

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
ціи, при Донской Духовной Семіи-
ріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомо-
стей съ доставкою и пересылкою 4 р.
серебромъ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

№ 8,

1880.

15-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 26-го января—9-го февраля 1880 г. № 213, объ
учрежденіи втораго викаріатства въ херсонской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-
Прокурора о томъ, что на всеподданнѣйшемъ отъ Святѣйшаго
Синода докладѣ объ учрежденіи въ херсонской епархіи втораго
викаріатства Его Императорское Величество соизволилъ въ 26-й
день января 1880 г. Собственноручно начертать: „Быть по сему“.
Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ начертать въ
журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, для чего и сообщить редакціи
сего журнала по принятому порядку.

II. Отъ 23-го января—21-го февраля 1880 г. за № 5, по
вопросу о подсудности дѣлъ о незаконномъ сожитіи неже-
натаго съ незамужнею, не сопровождавшемся рожденіемъ
ребенка.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-

тельствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 14 января сего года за № 80, по вопросу о подсудности дѣла о крестьянахъ Николаѣ Федоровѣ и Александрѣ Григорьевой, обвиняемыхъ въ незаконномъ сожитіи. Въ вѣдѣніи этомъ изъяснено: Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ рапортъ порховскаго мирового съѣзда о разрѣшеніи возникшаго между съѣздомъ и псковскою духовною консисторіею пререканія по означенному вопросу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Оберъ-Прокурора, нашель, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ, по указанію ст. 1002 Уст. угол. суд., исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ и предусматриваемое 1 ч. ст. 994 Улож. о нак. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, какъ это уже было объяснено въ опредѣленіи Общ. собр. кас. департаментовъ 1868 г. № 657, по дѣлу Ферстеръ, ибо виновные въ такомъ противозаконномъ сожитіи, если они христіане, подвергаются, какъ сказано въ 1 ч. 994 ст. Улож., церковному покаянію, по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Въ ст. 721 Заб. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. т. XV, ч. 2 Св. зак. изд. 1876 г., подобно, какъ и въ ст. 1002 Уст. угол. суд., выражено, что люди гражданскаго вѣдомства подлежатъ исключительно суду духовному по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному начальству, и за симъ въ узаконеніи этомъ прямо указано, что къ дѣламъ такого рода принадлежатъ и дѣла о противозаконномъ сожитіи, предусматриваемомъ ст. 994 Улож. Посему, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ въ виду иска, предусматриваемаго 2 ч. ст. 994 Улож., общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, согласно съ мнѣні-

емъ Святѣйшаго Синода, признаетъ, что обнаруженное жалобою крестьянина Григорія Кондратьева противозаконное сожитіе крестьянина Николая Федорова съ дочерью Кондратьева Александрою Григорьевою могло подлежать въ данномъ случаѣ исключительному вѣдѣнію духовнаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: дать знать Порховскому мировому съѣзду, что жалоба крестьянина Григорія Кондратьева не подлежала рассмотрѣнію ни въ мировыхъ, ни вообще въ свѣтскихъ судебныхъ установленіяхъ. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената опредѣленіи, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

III. Отъ 16-го января—21-го февраля 1880 года за № 3, объ „Обзорѣ философскихъ ученій“ священника Маркова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го января сего года за № 2, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить сочиненіе преподавателя воронежской духовной семинаріи, священника Николая Маркова: „Обзоръ философскихъ ученій“ (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету преподавателя вѣанской семинаріи М. Остроумова. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

IV. Отъ 30-го января—12-го февраля 1880 г. за № 243, объ изданныхъ церковно-славянскихъ грамматикахъ: Буславе, Перевлѣскаго, Смирновскаго и Колосова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 13, коимъ „учебникъ русской грамматики сближенной съ церковно-славянскою“ профессора московскаго университета Ѳ. Буславе рекомен-

дуются въ качествѣ весьма полезнаго пособия для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а славянская грамматика съ изборникомъ (изд. 10-е С.-Петербургъ. 1879 г.) П. Черевлѣскаго, грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою (изд. 2 исправленное, С.-Петербургъ 1878 г.) П. Смирновскаго и старо-славянская грамматика (изд. 2 Варшава 1879 г.) М. Колосова одобряются въ качествѣ учебныхъ руководствъ по церковно-славянскому языку для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ предоставленіемъ выбора того или другаго изъ вышеозначенныхъ руководствъ усмотрѣнію преподавателей, но съ тѣмъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ производима была въ началѣ учебнаго года, во избѣжаніе необходимости для учащихся пріобрѣтать одновременно два учебника по церковно-славянскому языку. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

**Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ
объявленіе о поступившемъ въ продажу «Молитвословѣ».**

(Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади, и въ Москвѣ, въ зданіи синодальной типографіи, поступилъ въ продажу вновь отпечатанный

«МОЛИТВОСЛОВЪ»,
гр. печ. въ 32 д. листа, съ изображеніями Спасителя, Божіей Матери и Ангела Хранителя. Цѣна ему въ бум. пер. на бѣлой бум. 20 к. и на вел. бум. 30 к.; на пересылку же этой книги должны быть прилагаемы въсовья (за 1 ф.) и страховыя по разстоянію.

Означенный молитвословъ полнѣе прежнихъ подобныхъ изданій, и сверхъ того въ немъ помѣщены: евангелія общія святымъ, молитвы изъ всѣхъ службъ церковныхъ и на разные случаи, акаѳисты сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу и ко Пресвятѣй Богородицѣ, каноны: покаянный ко Господу нашему Іисусу Христу, молебный ко Пресвятѣй Богородицѣ и Ангелу Хранителю, послѣдованія ко св. причащенію и по св. причащеніи, канонъ молебный на исходъ души и мѣсяцословъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наставленіе воспитанникамъ Донской духовной семинаріи о пользѣ чтенія и слушанія слова Божія, предложенное во 2-ю недѣлю Великаго поста и. д. ректора семинаріи, архимандритомъ Меодіемъ.

И абіе собратшася мнози, якоже иному не вѣщати, ни при дверехъ: и иже глаголаше имъ слово (Марк. 2, 2).

Господь нашъ Іисусъ Христъ, въ выступивъ на общественное служеніе въ спасенію рода человѣческаго, преподавалъ погробнымъ овцамъ дома Израилева ученіе самое высокое и важное, во всѣхъ отношеніяхъ достойное Бога, и въ то же время самое спасительное и животворное для слушающихъ оное. Ученіе небснаго Учителя носило на себѣ печать Божественной власти и силы духа, и слухъ въ немъ разносился повсюду, привлекая многочисленныхъ слушателей къ Спасителю, безотчетно благоговѣвшихъ предъ Его всемогущимъ словомъ, и съ любовью и преданностію внимавшихъ ему. Подтвержденіе этому мы видимъ сегодня въ Евангельскомъ благоговѣствованіи объ исцѣленіи разслабленнаго Спасителемъ въ Капернаумѣ. Этотъ городъ находился въ предѣлахъ колѣны Завулонова и Невоалимова, и еще прежде былъ Имъ избранъ для болѣе постоянного мѣстопробыванія. Вѣсть о прибытіи Спасителя въ Капернаумъ быстро разнеслась по городу, и народъ съ нетерпѣніемъ устремился къ дому, въ которомъ остановился Господь, желая послушать Великаго Учителя и Божественнаго Врача и думать и тѣлеть. Здѣсь собралось столько народа, жаждашаго слушать Его Божественное ученіе, что уже не было мѣста и у дверей. Господь училъ, кой Его слово живо и творно, и дѣйственно и могущественно проникало въ сердца слушателей, пробуждало и укрѣпляло въ нихъ вѣру, и преданность и благоговѣніе къ Его слову, то слѣдовательно и къ Нему Самому. Этотъ фактъ поучителенъ и я хочу остановить на немъ ваше вниманіе, возлюбленные питомцы!

Сопоставимъ мы себя съ первыми ближайшими учениками и слушателями Христовыми, приходившими изъ разныхъ мѣстъ Иудеи и Галилеи слушать Божественное Его ученіе съ усердіемъ и съ любовію запечатлѣвать оное въ сердцахъ своихъ. Въ такой ли мѣрѣ мы, позднѣйшіе ученики и послѣдователи Христа Спасителя, вѣрующіе въ Его Божество, привержены къ Его слову? Къ сожалѣнію, не найдемъ этого. Не говоря о томъ, что многіе не читаютъ Слова Божія дома, и даже въ храмѣ, поэтому спасительномъ училищѣ, перѣдко оказывается или невниманіе къ слову Божію или слушается оно безъ должнаго усердія и благоговѣнія, нѣкоторые совсѣмъ оное не читаютъ и не слушаютъ слова Божія. Правда, потребность чтенія въ настоящее особенное время сдѣлалась повсемѣстною: вса самыя дѣловые люди, занятые важнѣйшими обязанностями службы гражданской, находятъ досугъ для занятія какими либо литературными произведеніями, вѣрсь въ любопытствомъ читаютъ журналы и въ искъ на напряженномъ вниманіемъ мыслѣдятъ за всѣми, да даже мелочными явленіями въ нашей свѣтской литературѣ, но поними совершенно невнимательны къ тому, а что для человека важнѣе всего! Загляните въ дикъ библіотеки: вы въ ней найдете тамъ все, кромѣ святой Библіи. Чѣмъ объяснить это печальное явленіе? Тѣмъ, вѣчто сыны вѣвка сего любятъ болѣе легкое, и занимательное и усладительное. Чтеніе Библіи для такихъ испорченыхъ въкусовъ кажется пищею слишкомъ грубою, и скучною и отвратительною. Не подражайте, донне питомцы, жалкимъ мудрователямъ Мира сего, по тому что важнѣйшимъ занятіемъ каждого изъ васъ должно быть чтеніе священнѣхъ книгъ, и въ преимущественно— слова Божія. Одна изъ главнѣйшихъ обязанностей вашихъ не только въ храмѣ слушать слово Божіе и въ школѣ учиться оному, но и дома заниматься чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія. Кто не хочетъ отречься отъ высокаго и великаго священнаго имени христіанина, тотъ непремѣнно долженъ жить по христіански, и въ ехъсообразно съ волею Божію. А эту волю Божію можно непогрѣшительно узнать только тогда, когда мы будемъ читать книги святисанія,

въ коихъ она ясно выражена для всѣхъ. Съ нетерпѣливою любовью вскрываете вы и перечитываете нѣсколько разъ письмо, полученное вами отъ отца или матери, отъ брата или сестры, отъ искренняго друга. Какъ же оставлять безъ вниманія посланіе къ намъ Отца Небеснаго, завѣщаніе воли Единороднаго Сына Его и нашего Спасителя, положившаго за насъ жизнь свой? Какъ не читать слова Божія съ надлежащимъ усердіемъ и любовью, дабы болѣе и болѣе возбуждалась и укрѣплялась въ насъ святая вѣра, упованіе, любовь и преданность нашему Божественному Учителю и Искупителю? Удѣляйте, любезные питомцы, для чтенія Библии хоть не много времени въ каждый день, и вы опытно познаете спасительныя слѣдствія, происходящія отъ чтенія св. писанія. Аппетитъ къ пищѣ обыкновенно доказываетъ здоровье тѣлесное, а отвращеніе къ ней есть признакъ болѣзни, такъ точно святая алчба пищи небесной показываетъ доброе состояніе души, а удаленіе отъ нея есть вѣрный признакъ болѣзни душевной. Чтожъ мѣшаетъ, первѣе всего, обратить вниманіе на то, чѣмъ окрыляется мысль и одушевляется любовью къ истинѣ, освящается и укрѣпляется истинною силою воля, согрѣвается сердце, облагороживается чувство? Кто желаетъ себѣ истиннаго добра и счастья, тотъ собственнымъ опытомъ можетъ убѣдиться, что чтеніе слова Божія есть занятіе существенно необходимое и въ высшей степени благоплодное для него.

Первое и главное благословеніе, которое даруетъ Богъ усерднымъ читателямъ Его слова, есть живая и плодотворная вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа. Когда апостолъ Павелъ говоритъ своему ученику Тимошею: *изъ млада священная писанія умъ еши, моуцаѣя тя умудрити во спасеніе, вѣроу, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 15), то этимъ показывается, что вѣровать въ Господа Іисуса мы научаемся посредствомъ слова Божія, что св. Библия содержитъ науку спасающей и Богоугодной вѣры. А что можетъ быть важнѣе этой вѣры для насъ? Кто вѣруетъ въ Господа Іисуса и въ Немъ и чрезъ Него познаетъ Бога, тотъ

по истинѣ, во дни ходитъ и не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ (Іоан. 11, 9). Слово Божіе даетъ свѣтъ дневной, въ которомъ нѣтъ никакой примѣси. Какъ при сіяніи солнца скрываются звѣзды и какъ бы погасаютъ, такъ бываетъ и съ человѣческимъ знаніемъ при свѣтѣ слова Божія. Оно объясняетъ намъ то, что кажется непостижимымъ при свѣтѣ мудрости земной и указываетъ намъ путь вѣрный и безопасный, просвѣщая нашъ умъ свѣтомъ истины. Посему христіанинъ не нуждается, напримѣръ, въ доказательствахъ бытія Божія, а представляетъ его ясно, сколько это можетъ быть для существа сотвореннаго. Онъ не имѣетъ нужды владаться въ споры касательно существованія души, ея безсмертія и жизни загробной. Слово Божіе ясно излагаетъ и всѣ главныя истины, которыя долженъ знать человѣкъ для достиженія вѣчнаго спасенія и рѣшаетъ всѣ высшіе и существенныя вопросы нашего духа съ такою точностію и опредѣленностію, съ какою не могутъ рѣшить мудрые міра сего. Никакое просвѣщеніе ума, никакія познанія въ другихъ наукахъ, безъ знанія ученія Христова, не приведутъ ко спасенію, а только къ самообольщенію и самоувѣренности въ силахъ своего разума, держащаго нерѣдко безумно возставать на разумъ Божій и силащаго подкопать зданіе вѣры, хотя бы вмѣстѣ съ этимъ и самому пришлось погибнуть подъ его развалинами. Старайтесь же дѣти, болѣе всего узнать Іисуса Христа и Его Евангеліе, по примѣру того апостола, который ничѣмъ другимъ не думалъ хвалиться, кромѣ познанія Распятаго (1 Кор. 2, 2. Гал. 6, 14).

Озаряя нашъ умъ свѣтомъ истины, слово Божіе укрѣпляетъ нашу волю въ добрѣ и побуждаетъ ее къ исполненію Божественныхъ заповѣдей. Какъ хлѣбъ питаетъ наше тѣло и укрѣпляетъ его силы, такъ слово Божіе питаетъ нашу душу и поддерживаетъ нравственную ея жизнь, согрѣвая нашу волю пламенемъ ревности къ добру. Самъ Спаситель наставляетъ, что не хлѣбомъ однимъ живъ будетъ человѣкъ, но всякимъ глаголомъ, который исходитъ изъ устъ Божіихъ (Мате. 4, 4). *Свѣтильникъ ногама моима*

законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ (Псал. 117, 105), говорилъ еще св. пророкъ Давидъ о себѣ, и такъ думали и поступали вслѣдъ за нимъ и всѣ подвижники добра. Свѣтъ слова Божія преимущественно доставляетъ намъ жизненную теплоту, безъ которой ничто не растетъ и не прозябаетъ въ мірѣ. Какъ безъ солнца твореніе представляло бы только хаосъ, нѣчто мертвенное, такъ и челоуѣчество было бы хаосъ въ нравственномъ отношеніи безъ слова Божія. Его свѣтъ все производитъ, и безъ этого свѣта не дѣлается ничто доброе. Все прекрасное и полезное въ челоуѣчествѣ сдѣлано подъ животворнымъ вліаніемъ свѣтлоблагаго ученія Евангелія. Разительный примѣръ этого представляютъ собою первенствующие христіане, которые по духу сего ученія располагали всѣ свои занятія въ домѣ и въ онано. Любимѣйшимъ и постояннымъ предметомъ чтенія или слушанія ихъ было вс. писаніе, въ которое они углублялись, о которомъ размышляли день и ночь, слушали въ храмѣ и перечитывали въ домѣ пастырскія изъясненія онано, стараясь передать, каждый, что знали, близкимъ своимъ — родители дѣтямъ, супруги другъ другу, господа слугамъ, такъ что каждый домъ, по словамъ св. Златоуста, составлялъ тогда церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины. Съ этой точки зрѣнія не трудно понять, почему и у нашихъ благочестивыхъ предковъ чтеніе слова Божія было любимѣйшимъ и общеупотребительнымъ ихъ занятіемъ до того, что самая древняя народная рѣчь наша запечатлѣлась священнымъ, Библейскимъ характеромъ, самыя семейныя бесѣды, присловія и другія выраженія умственной дѣятельности ихъ проникнуты нравственными истинами Библии. Вѣрно вліаніе священнаго чтенія было истинно благотѣльно для нравовъ и жизни, когда все, что составляетъ цнѣть истинное, внутреннее величіе и славу Россіи, подготовлено и передано намъ жизнію предковъ, въподнѣт и проникнутою благочестіемъ христіанскимъ.

И для васъ, любезныя питомцы, нѣтъ ничего нужнѣе, какъ напоятся и проникаться Божественными глаголами животоуѣчи-

ниго и усвоить ихъ себѣ чрезъ чтеніе и размышленіе. Взвѣчайте на нихъ, какъ на постоянныя орудія освященія душъ, какъ на пристоющую и неизсякающую источникъ освѣженія и укрѣпленія всѣхъ способностей души вашей, часто закрываемыхъ мглою мірскихъ сужденій и впечатлѣній. Тогда міръ, со всеми своими прелестями, не будетъ имѣть въ очахъ вашихъ никакой цѣны и вы, находя высокое усажденіе въ словѣ Божиѣмъ, ни на небѣ, ни на землѣ ничего не пожелаете, кромѣ Бога!

И каково блаженство вы будете носить въ сердцѣ своемъ! Чтеніе слова Божія приближаетъ наше сердце къ Богу и дѣлаетъ Его присутствіе и пребываніе съ нами ошутительнымъ и утѣшительнымъ для нашего сердца. Часто обращаясь съ любовью съ человѣкомъ добродѣтельнымъ и благочестивымъ, мы непримѣтно для самихъ себя входимъ въ духъ его и чувствуемъ сладость своего бытія, равнымъ образомъ чрезъ слово Божіе бесѣдуя съ Тѣмъ, Коего глаголы суть духъ и животъ (Іоан. 6, 65), мы сподобляемся Духа Святаго и получаемъ плоды Его, т. е. любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость и воздержаніе (Гал. 22—23). Посмотрите на путниковъ, которые шли съ Господомъ въ Еммаусъ, ихъ сердца горѣли, когда они внимали Его слову, такъ должно горѣть и наше сердце, когда мы или слушаемъ слово Божіе изъ устъ св. церкви, или сами благоговѣнно читаемъ его, огонь Св. Духа входитъ съ этимъ словомъ въ нашу мрачную и холодную душу, дабы возжечь въ нашемъ сердцѣ пламя покаянія и молитвы, согрѣть его теплою упованіемъ на милость Божию и освятить его лучемъ любви ко Спасителю всѣхъ человѣковъ. Опытъ показываетъ, что ничто столько не можетъ доставить истиннаго наслажденія человѣческому сердцу, какъ ученіе слова Божія о Богѣ, нашемъ Творцѣ, Промыслителѣ, Искупителѣ и Освятителѣ, Который сотворилъ насъ единственно по благодати своей, желалъ намъ одного добра, печется о нашемъ благополучіи временномъ и какъ Всемогущій даруетъ намъ все, что способствуетъ къ достиженію вѣчнаго блаженства. Сердце!

проникнутое этими благородными чувствованіями и свѣтлыми чаяніями, еще здѣсь предвкушаетъ вѣчное блаженство жизни будущей, гдѣ въ высочайшемъ нашемъ наслажденіи будетъ созерцаніе Бога.

Къ этому вождѣльному состоянію приготовляйте себя, любезные питомцы, какъ можно чаще читая или слушая слово Божіе съ надлежащимъ вниманіемъ, любовію и желаніемъ осуществлять оное въ своей жизни, и вы еще здѣсь будете невидимо наслаждаться блаженствомъ присутствія Христова и избрѣтате въ письменахъ слова Божія благодать Св. Духа, неизглаголавшаго оное и живущаго въ немъ.

Будемъ въ, по временамъ, съ благоговѣніемъ читать и слушать слово Божіе (1 Тим. 4, 15—16); будемъ въ немъ поучаться, въ немъ пребывать; ося бо творяци сами спасемъ, и тѣ, кои послушаютъ насъ!

Слово въ недѣлю крестопоклонную.

Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣиимъ и грѣшнмъ, кои Сынъ Человѣскій постыдится его, негда придетъ во славу Отца своего со ангелы святыми (Марк. 8, 38).

Что слышимъ мы, братія? Намъ ли недостойнымъ и грѣшнымъ стыдиться святѣйшаго Господа? Нашему ли слабому уму срамится совершенѣйшихъ словесъ божественной Премудрости? Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ явилъ въ Себѣ образецъ нравственнаго совершенства, кротости и любви. Его земная жизнь была непрерывнымъ благодѣтельствованіемъ челоѣку. Онъ принеся Себя въ жертву для спасенія челоѣчества. Его слово полно благодати и истины. Его ученіе неизмѣримо выше всѣхъ ученій челоѣческихъ. Оно просвѣтило міръ свѣтомъ истины, разрѣшило неразрѣшимые для ума челоѣческаго, но въ то же время самыя дорогіе, священныя вопросы. Оно проповѣдуетъ чистѣйшую нравственность, всѣхъ призываетъ къ миру и любви. Оно преобразило челоѣчество,

возвысило, облагородило его. Гдѣ же здѣсь то, чего бы можно было стыдиться? Такъ, братія, разсуждать слѣдовало бы. Не съ краскою стыда, а съ торжествомъ на лицѣ должны бы говорить люди о Распятіи на крестѣ. Не за посрамленіе, а за честь и славу для себя слѣдовало бы имъ признавать принадлежность къ обществу послѣдователей Христовыхъ. Были и таковыя; они есть и теперь. Но Сердцевѣдецъ—Христось зналъ, что явится между людьми и такіе, кои будутъ стыдиться Его и Его словъ.

Первый примѣръ такого отношенія ко Христу и Его ученію показали знатные и ученые изъ іудеевъ, среди которыхъ жилъ и училъ Христось. *Между фарисеями, повѣствуетъ евангелистъ, былъ никто, какъ ижемеждѣ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ. Онъ пришелъ къ Иисусу ночью, чтобы поговорить съ Нимъ* (Іоан. 3, 1 ил.). Какъ видно, Никодимъ заинтересовался личностію Іисуса Христа. Ему хотѣлось узнать, кто этотъ молодой Учитель и какое ученіе Его. Но побесѣдовать съ Нимъ онъ не рѣшился придти днемъ, открыто, а явился къ Нему ночью, тайно. Ему, ученому фарисею, начальнику, стыдно было сознаться, что онъ заинтересованъ не дивно явившимся, безвѣстнымъ учителемъ. Онъ убоился насмѣшекъ своихъ товарищей, гордившихся ученостію и величавшихся своимъ учительствомъ. Онъ такъ и остался тайнымъ ученикомъ Господа. Но и за это честь и хвала Никодиму. Его товарищи, а равно и другіе ученые іудей—первосвященники и книжники не удостоили Господа и такого вниманія, какимъ почтилъ Его Никодимъ. Ихъ гордость не могла примириться съ мыслию, что І. Христось, какъ учитель, выше ихъ, что имъ слѣдуетъ признавать Его авторитетъ, и принять Его ученіе и оставить свои заблужденія; это казалось для нихъ унижительною. Они съ гордостію говорили: *мы Моисеевы ученики, а сего поже, т. е. Христа, не знаемъ, откуда Онъ* (Іоан. 9, 28, 29). Они хотѣли низвести Его на степень невѣжественнаго учителя невѣжественнаго народа: *увѣривалъ ли кто Него*

кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ? Но этотъ народъ, невольна въ законъ, говорили они (Іоан. 7, 48, 49). Такихъ-то образомъ божественный, но смиренный Учитель истины и добра явился для хвастливой мудрости и учености іудейской предметомъ соблазна: устыдились принять Его, какъ учителя, но не постыдились распять Его, какъ злодѣя.

Отвергнутого іудейскою ученостію могла ли признать за Проповѣдника божественной истины языческая мудрость?! Славившійся своею образованностію, хвалившійся философіею, гордившійся учеными и философами языческой міръ ставилъ І. Христа ниже своихъ мудрецовъ. Увлекавшемуся напыщеннымъ краснорѣчіемъ и философскими словопреніями язычнику высокое по духу, но простое по формѣ ученіе Христово представлялось не заслуживающимъ вниманія. Проповѣдь о Христѣ распятомъ, какъ о Сынѣ Божіемъ и Спасителѣ людей, по понятію язычниковъ была безуміемъ. Христіане въ ихъ глазахъ были жалкими суевѣрами, достойными презрѣнія.

Такое отношеніе къ христіанству іудеевъ и язычниковъ замѣчено было еще въ вѣкѣ апостольскій. Апостоль Павелъ говоритъ: слово о крестѣ для пошляющихся есть безуміе. Проповѣдь о Христѣ распятомъ для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе (1 Кор. 1, 18. 23).

Но безумное Божіе мудрѣе человековъ, и неможное Божіе сильнѣе человековъ (ст. 25). Предъ этимъ безумнымъ пала мудрость человѣческая; предъ этимъ неможнымъ преклонилась сила людская. Христіанство восторжествовало надъ іудействомъ и язычествомъ и наполнило собою вселенную. Быть можетъ тогда-то люди устыдились того, что они стыдились Христа? Да! Было время, когда не почиталось за стыдъ быть христіаниномъ; когда послѣдователи Христовы не боялись объявлять о своемъ христіанскомъ званіи; когда и не знали, что значить и какъ можно постыдиться Христа. Было такое время и у насъ на Руси. Но прошло это славное время. Еще и теперь сильна Россія Христо-

вою вѣрою. Еще крѣпко стоитъ въ этой вѣрѣ русскій народъ. Но рядомъ съ этимъ потокомъ вѣры пробилась и струя невѣры; она струится и силится полотить самый потокъ. И у насъ надъ религіозностію стали смѣяться, какъ надъ суевѣріемъ, надъ набожностію—какъ надъ глупостію; въ строгомъ исполненіи требованій религіи и церковныхъ установленій стали видѣть фанатизмъ; на все это стали смотрѣть какъ на признакъ умственной неразвитости, невѣжества. И среди насъ появились считающіе христіанскую религію устарѣвшею и съ хвастовствомъ заявляющіе, что они не признаютъ религіи и не принадлежатъ ни къ какому вѣроисповѣданію. И у насъ стали стыдиться Христа.

Эти люди потеряны для церкви, погибли для спасенія. Они отвернулись истины и стали врагами Христа. Такихъ и намъ Господь заповѣдалъ отрицаться; предъ ними бесполезно было бы расточать бисеръ слова Божія. Но за ними идутъ другіе. Это—добрыя души, вѣрующіе христіане, но малодушные, боязливые. Они любятъ Господа, ищутъ спасенія, хотятъ быть послушными церкви, но падаютъ, увлекаемые примѣромъ, уступая духу времени, опасаясь отстать отъ вѣка. Вотъ этихъ-то жаль, о вразумленіи ихъ-то должны мы позаботиться. Бѣда наша въ томъ, что мы часто согрѣшаемъ по своей слабохарактерности, даже и не сознавая всей грѣховности своихъ поступковъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, многіе впадаютъ въ грѣхъ стыжливости Христа, не сознавая этого, не понимая, что они отрицаются своего Спасителя. Покажите имъ это, они сами же ужаснутся своихъ поступковъ.

Вотъ что бываетъ въ жизни. Идетъ христіанинъ, человѣкъ молодой, мимо храма Божія. Знаетъ онъ, что нужно помолиться предъ святынею или, по крайней мѣрѣ, перекреститься. Ему и хотѣлось бы исполнить это. Но вотъ онъ видитъ, что идутъ его знакомые, которые не прочь подшутить надъ его религіозностію, и онъ проходитъ мимо храма не перекрестившись, онъ устыдился явить себя христіаниномъ. Знаетъ ли этотъ христіанинъ, что онъ постыдился Христа?—Входитъ онъ въ домъ. По православ-

ному русскому обычаю нужно бы помолиться святымъ иконамъ. Но онъ знаетъ, что въ настоящее время это не принято, что свѣтскія приличія изгнали этотъ православный обычай. Вошедшій боится показаться не знающимъ приличій и вмѣсто того, чтобы поднять свою руку для крестнаго знаменія, онъ протягиваетъ ее для пожатія рукъ знакомымъ. Знаетъ ли этотъ христіанинъ, что онъ постыдился Христа? Его приглашаютъ къ столу. У гостепримныхъ хозяевъ не принято молиться предъ вкушеніемъ пищи; за столъ садятся среди разговоровъ и смѣха. Конфузливый гость боится обратить на себя вниманіе и показаться отсталымъ; онъ садится за столъ также безъ молитвы и крестнаго знаменія, или дѣлаетъ это не замѣтно, украдкой. И опять онъ постыдился своего христіанскаго званія. Соблюдать посты въ этомъ домѣ не принято. Не ловко чувствуетъ себя гость за столомъ; его совѣсть смущается нарушеніемъ поста; но неудобно показаться и строгимъ постникомъ, — могутъ осмѣять, назвать его человѣкомъ съ предразсудками, несвойственными молодости, и онъ съ стѣсненнымъ сердцемъ, съ зазрѣніемъ совѣсти вкушаетъ предлагаемыя яства. Не значить ли это, что онъ опять постыдился своего христіанскаго званія? Вотъ онъ слышитъ легкомысленныя сужденія о постѣ и другихъ установленіяхъ церкви, о религіи и божественномъ откровеніи; высказываются взгляды религіознаго отрицанія и невѣрія, будто бы подкрѣпляемые открытіями и послѣдними выводами науки. Все это противорѣчитъ его убѣжденіямъ, оскорбляетъ его религіозное сознаніе. Ему хотѣлось бы вступить въ споръ съ невѣріемъ и выводамъ науки человѣческой, противопоставить слово Божіе и ученіе вѣры. Но боится онъ выйти на борьбу съ такимъ оружіемъ: могутъ насмѣшливо улынуться и замѣтить ему: «все это устарѣло и не научно»; боится и молчать, отдастъ свою вѣру на поруганіе. Знаетъ ли этотъ христіанинъ, что онъ устыдился Христа и Его словъ, Бога и Его откровенія? И много, много такихъ случаевъ, когда христіанинъ прячетъ свое христіанское званіе, стѣсняясь выставить на видъ высоту этого званія.

Чѣмъ объяснить это? Въ чемъ заключается причина, по которой люди стыдятся быть и казаться христіанами, скрываютъ свою религіозность? Пусть отвѣчаютъ на это факты, исторія. Мы видѣли, что Христосъ явился предметомъ соблазна для іудеевъ книжныхъ, ученыхъ. А простой народъ? Онъ толпами въ нѣсколько тысячъ ходилъ за Іисусомъ Христомъ и слушалъ Его ученіе. И язычникамъ не всеѣмъ казалась безуміемъ христіанская религія, а опять же ученымъ, образованнымъ. А простой народъ? Онъ во множествѣ обращался ко Христу и представилъ цѣлыя сонмы мучениковъ за вѣру Христову. А въ настоящее время кто стыдится быть христіаниномъ, кто преслѣдуетъ нашу религію насмѣшками и укоризнами? Опять тотъ же міръ ученыхъ, вкушившихъ отъ древа знаній и отъ плода мудрости и науки человеческой. Это онъ попираетъ ученіе религіи во имя науки. Это онъ поставляетъ Христа на степень простой человеческой личности, низводитъ его въ разрядъ обыкновенныхъ религіозныхъ реформаторовъ. Это онъ считаетъ вѣру суевѣріемъ, достоинствомъ массы темнаго народа. Это для него наша религія устарѣла и отстала отъ науки.

Что же? Ужели наука есть зло? Ужели нужно бѣжать учености? Нѣтъ; мы погрѣшили бы, еслибы стали утверждать это. Та же исторія говоритъ намъ, что наука не враждебна религіи; напротивъ, она можетъ быть лучшимъ ея другомъ и защитникомъ; можетъ содѣйствовать поддержанію и укрѣпленію духа религіозности. И древность и современность представляютъ не мало личностей научно образованныхъ, знаменитостей науки, но въ тоже время глубоко религіозныхъ христіанъ. Не рѣдко просвѣщеніе-то и было причиною принятія язычниками христіанства; образованность-то и убѣждала въ истинности и божественности христіанской религіи. Следовательно не наука и ученость враждуютъ противъ религіи, а извѣстное направленіе науки и учености, или лучше, извѣстныя представители ихъ. Это тѣ, кои возманили о своемъ умѣ, будто онъ можетъ разрѣшить неразрѣшимое и безъ

Творца произвести твореніе; кои, изслѣдуя природу, находятъ, будто она произошла не такъ, какъ говоритъ намъ объ атомъ библія, будто она сама себя устроила, своими собственными силами, въ тененіи неисчислимыхъ вѣковъ; кои забываютъ, что, изучая существующее, нельзя еще видѣть появленія его къ существованію и что въ дѣлѣ объясненія появленія существующаго неизмѣримые періоды времени не имѣютъ никакого значенія. Представимъ себѣ какую нибудь паровую машину и изслѣдуемъ ее. Мы увидимъ, что она состоитъ изъ колесъ, пружинъ, клапановъ, цилиндровъ, поршней и тому подобныхъ предметовъ, искусно соединенныхъ между собою и приводимыхъ въ движеніе паромъ. Можемъ ли мы сказать: „а! вотъ какъ произошла эта машина: сами собою явились эти колеса, пружины, клапаны и т. д.; въ теченіи долгаго времени они соединялись между собою и наконецъ соединились; затѣмъ самъ собою явился паръ, привелъ всѣ эти предметы въ движеніе, и такимъ образомъ явилась дѣйствующая машина“?! А точь въ точь такъ поступаютъ объясняющіе существованіе природы ея самотворчествомъ. Вотъ такіе-то ученые и осмѣливаются говорить, что то, что признаемъ мы за слово Божіе, есть устарѣлое заблужденіе; что вѣрить въ это значитъ быть невѣжественнымъ и что таково будто бы послѣднее слово науки. Они-то и преслѣдуютъ насмѣшками какъ самую религію христіанскую, такъ и тѣхъ, кто хочетъ быть христіаниномъ. А между тѣмъ объявлено, что ничѣмъ вѣкъ просвѣщенія и науки. Дестно стоять наравнѣ съ вѣкомъ, дестно идти вслѣдъ науки, стыдно и страшно не согласиться съ ея послѣдними выводами. И вотъ предъ нами христіане, соприкоснувшіеся съ наукою, слышанные о ея послѣднемъ словѣ и потому стыдящіеся обнаружить свои христіанскія убѣжденія.

Робкіе—они напрасно стыдятся того, въ чемъ не только нѣтъ ничего постыднаго, но что, напротивъ, составляетъ славу чело- вѣчества, что возбудило въ людяхъ самыя возвышенныя стремленія, что побудило чело- вѣка на самыя благородныя дѣла. Это—

ложный стыдъ. Онъ происходитъ отъ незнанія того, что рядомъ съ наукою, предъ которою они раболѣпствуютъ и которая подрываетъ авторитетъ ученія религіи и осмѣиваетъ вѣру, стоитъ другая наука, также научнымъ образомъ доказывающая лживость того, что тою выдается за последнее слово науки и за неопровержиму истину.

Благочестивые слушатели! Хорошее дѣло—знакомство съ наукою; но пагубно увлеченіе ея ложными выводами, подрывающими нашу вѣру. Чтобы избѣжать этого, нужно знакомиться съ тѣми знаніями, которыя ведутъ борьбу съ научнымъ отрицаніемъ. А то у насъ дѣлается такъ, что прочитаютъ какую нибудь книгу противъ религіи, а въ сочиненіе, написанное въ опроверженіе этой книги, и не заглянуть. Въ этомъ-то и заключается причина быстраго распространенія невѣрія и появленія христіанъ, которые не рѣшаются свою вѣру противопоставить невѣрію и стыдливо молчатъ предъ нимъ.

Скорбь наполняетъ душу при мысли о той участи, которую готовятъ себѣ эти люди. Они стыдятся Христа, угождающаго *роду прелюбодѣльному и упрямому*, и Христотъ постыдится ихъ въ день Своего славнаго пришествія; Онъ не признаетъ ихъ своими послѣдователями и скажетъ имъ: *Я не знаю васъ; идите отъ Меня въ огонь вечный.*

Пречестный и Животворящій Крестъ Господень! Силою распятаго на Тебѣ Господа помоги намъ утвердиться въ вѣрѣ въ Него, прогони отъ насъ искушеніе стыда за свое христіанское имя, чтобы и Христосъ не постыдился признать насъ за своихъ, *когда придетъ Онъ во славу Отца своего съ ангелами святыми.* Аминь.

Донскаго Маріянскаго института законоучитель, свящ. Николай Кратировъ.

Церковно-религіозные вопросы, затрогиваемые въ романѣ

Ө. М. Достоевскаго: „Братья Карамазовы“.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ за 1879 г., янв.—ФЕВРАЛЬ.

(Ч. I, кн. I—III)

(Общія замѣчанія о романѣ. Значеніе церковно-религіозныхъ вопросовъ въ немъ. Старцы и старчество. Всеспасающая любовь. Церковно-общественный судъ и вопросъ о взаимномъ отношеніи церкви и государства. Разсужденіе слуги о томъ, можно ли отречься отъ Христа).

Въ наше, по словамъ критиковъ, „скудное беллетристическими талантами“ время появленіе произведенія такого въ высшей степени оригинальнаго, самобытнаго, талантливаго художника, какою репутаціею вполне заслуженно пользуется Ө. М. Достоевскій, во всякомъ случаѣ явленіе замѣчательное, заслуживающее полного и серьезнаго вниманія. Мы имѣемъ въ виду его романъ: „Братья Карамазовы“, начавшійся печатаніемъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за минувшій 1879 годъ съ январьской книжки и далеко еще не оконченный. Это, какъ говоритъ одинъ рецензентъ (1), „единственное художественное произведеніе въ широкомъ смыслѣ этого слова за послѣднее время“. Имъ всѣ интересуются, спѣшатъ его прочесть, говорятъ о немъ. Обыкновенно общій отзывъ сводится къ тому, что романъ занимателенъ и читается съ удовольствіемъ, даже съ увлеченіемъ (2). Это и неудивительно: достоинства, свойственныя талантливому перу упомянутаго романиста, съ силою проявляются и въ новомъ его произведеніи. Пусть полное міровоззрѣніе г. Достоевскаго кажется не симпатичнымъ, страшнымъ и причастнымъ духу „туманнаго мистицизма“ (3), пусть „положительный“ герой, представленный въ разбираемомъ романѣ его, „нравственный кодексъ котораго исчерпывается лишь пассивнымъ подчиненіемъ силъ насъ гнетущей“ (4), будетъ не выдержанъ и

(1) „Свѣтъ“, 1879 г., № 9, стр. 97.

(2) Ср. — „Недѣля“, 1879 г., № 5, стр. 158.

(3) „Свѣтъ“, № 9, стр. 98—104. Ср. „Русская Правда“, 1879 г., № 51, 22 іюня, гдѣ г. Горшковъ, трагуя о названномъ романѣ Достоевскаго, замѣчаетъ, между прочимъ, что это—писатель, „которому даже почти *гениальный талантъ* не помогъ освободиться отъ узъ мистицизма“.

(4) Слова того же рецензента „Русской Правды“. Общее воззрѣніе занимающаго насъ писателя оныя такъ характеризуетъ: „слезы человѣскія, которыми

несостоятеленъ, какъ идеаль, который думаль живо нарисовать намъ авторъ и которому онъ вполне сочувствуетъ самъ; все таки мы не можемъ не признать, что г. Достоевскому удалось подмѣтять и мастерски, даже художественно, изобразить многія черты живой действительности, глубоко захватить явленія современнаго быта, талантливо коснуться господствующихъ понятій, вѣрованій и интересующихъ общество вопросовъ, не говоря уже о богатствѣ, тонкости и глубинѣ его анализа психическихъ состояній, — въ сердце человѣческое для него какъ бы на ладони, онъ умѣеть проникать въ самыя сокровенныя тайники человѣческаго духа; вообще знаніе русской жизни, житейскій опытъ и богатый запасъ наблюденій въ связи съ мастерствомъ изображенія, рельефностью красокъ и штриховъ, набрасываемыхъ искусною рукою мощнаго художественнаго таланта, невольно овладѣваютъ вниманіемъ читателя, вызываютъ удивленіе и обличаютъ въ авторѣ „замѣчательнаго реалиста-художника (5).“

Содержаніе первой части романа составляетъ столкновеніе старшаго брата Карамазова Дмитрія съ своимъ отцемъ Ѳеодоромъ Павловичемъ, жаднымъ, крайне безнравственнымъ „сладострастникомъ и шутомъ“⁴. Отецъ представляетъ собою типъ погрязшаго пропитана вся земля отъ коры до центра, печалать г. Достоевскаго, онъ говорить о нихъ съ страстнымъ одушевленіемъ, но онъ же и санкционируетъ ихъ, какъ предѣлъ, его же не преидеши, санкционируетъ тѣмъ, что отказываетъ людямъ въ правѣ на борьбу, на протестъ“⁵.

(5) Весь романъ служитъ доказательствомъ этого. Мы не будемъ указывать, въ подтвержденіе сего на представленныя типы, ихъ социальное положеніе, на прекрасныя сцены и картинны, которыми такъ богато это произведеніе, — достаточно даже обратить вниманіе на тѣ, какъ бы мимоходомъ набросанныя, замѣтки, касающіяся религіозно-нравственной жизни народа, его вѣрованій, которыя разбросаны тамъ и сямъ. Возьмемъ первый появившійся примѣръ. Вотъ одна женщина, которой отсутствующій сынъ не писалъ цѣлый годъ, спрашиваетъ старца (6 немъ будетъ рѣчь): правда-ли, что душа сына затоскуетъ, если его помянуть за упокой, и онъ тогда напишетъ (это ей совѣтали сказать), и хорошо ли такъ будетъ? Старецъ отвѣчаетъ: „и не думай о семъ. — Стыдно это и спрашивать. — Да и какъ это возможно, чтобъ живую душу, да еще родная мать за упокой номинала! Это великій грѣхъ, колдовству подобно, только по незнанію двоему прощается. А ты лучше помоли Царницу Небесную, скору Заступницу и Помощницу, о здоровьи его, да чтобъ и тебѣ простила за неправильное размышленіе твое“ (Февр., кн. 2, гл. 3, стр. 158). Намъ лично не разъ приходилось говорить по новоду такихъ вопросовъ скучающаго по сынѣ, любящаго сердца матери; эта черта вѣрованій простаго народа мѣтко схвачена авторомъ. Или кто не слыхалъ того религіознаго убѣжденія, что умершему младенцу (конечно, крещенному) Господь даетъ не-

въ разнузданное расцутство, нагло и безпринципного „срамника“, этого осколка крѣпостнаго права, сначала „приживальщика“ у ближайшихъ помѣщиковъ, а потомъ сьумѣвшего при помощи „шутовства и захватовъ“ сдѣлаться обладателемъ кругленькаго капитала. Правда, „этотъ безнравственный, преждевременный старикъ“, „обрюзгшій, сладострастнѣйшій безобразникъ“, не маскируетъ ничѣмъ своего негодяйства, не оправдываетъ его никакими мотивами, напротивъ самъ сознаетъ свое безобразіе, даже утрируетъ его, и все таки живетъ и желаетъ дожить до конца „въ срамотѣ“. Понятно, какое поколѣніе могло произойти отъ такого человѣка. Не забудемъ и того, что дѣтей, съ перваго же момента появления ихъ на свѣтъ, окутала атмосфера разврата, цинизма, пьянства, пока они не попадали въ чужія руки подъ иной кровъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что старшій сынъ въ значительной степени унаслѣдовалъ характеръ своего отца. По временамъ у него проявляется и человѣческая искра сознанія, хотя въ большинствѣ случаевъ его организмъ управляютъ рефлексъ и инстинкты, отгнѣенные специфически карамазовскимъ флеромъ. Второй братъ Карамазовыхъ—Иванъ—оставляетъ по себѣ впечатлѣніе человѣка умнаго, обладающаго силой воли; но въ немъ, можно сказать, нѣтъ нравственнаго начала, потому онъ ни мало не гарантированъ отъ безобразій и подлости, которыхъ не дѣлаетъ лишь до извѣстнаго времени, пока не явится къ тому потребности, созданной размышленіемъ; это—индифферентистъ, „холодный наблюдатель явленій, не могущій и не желающій ни медленно ангельскій чинъ? И нашъ романистъ влагаеть тоже ученіе въ уста старца, подтверждающаго свое мнѣніе словами древняго, великаго святаго, который неправды повѣдать не могъ“. При этомъ онъ говоритъ неутѣшной матерью, оплакивающей своего младенца: „ступай къ мужу и береги его. Увидить твой мальчикъ, что бросила ты его отца и заплачетъ за васъ; зачѣмъ же ты блаженство его нарушаешь? Въдъ живъ онъ, живъ, ибо жива душа во вѣки, и нѣтъ его въ домѣ, а онъ невидимо подлѣ васъ. Какъ же онъ въ домъ придетъ, коль ты говоришь, что возненавидѣла свой домъ? Къ кому же онъ придетъ, коль васъ вмѣстѣ, отца съ матерью, не найдеть? Вотъ онъ снится теперь тебѣ и ты музаешься, а тогда онъ тебѣ кроткіе сны пошлетъ!“ (тамъ же, стр. 156—157). Посмотрите также рѣчь въ той же 3-й главѣ „о клубушахъ“, переставшихъ бѣсноваться, когда выносятъ св. Дари. Это вопросы не новый, однако не утратившіи и по нынѣ своего значенія. И т. п.

къ чему приложить своихъ рукъ“, пока не задѣта, какъ говорить, собственная рубашка. Третій братъ—Алеша, по предположенію критиковъ (6), „живое олицетвореніе нравственнаго идеала автора“. Этотъ симпатичный герой является въ одеждѣ смиреннаго послушника (7). Его всепрощающая любовь побуждаетъ войти въ чужія дѣла и чужія отношенія, онъ всюду вноситъ съ собою примиряющее и просвѣтляющее начало. Вотъ главнѣйшія дѣйствующія лица и типы романа первой части.

Конечно, въ немъ фигурируютъ и другія лица, какъ „невѣжественный мыслитель септантъ, запутавшійся въ темныхъ лабиринтахъ противорѣчій окружающей жизни“ (слуга Смердюковъ), или „холощъ-педагогъ, съ допотопной окаменѣлой логикой“ (слуга Григорій), не мало выводится и женскихъ персонажей. Но не на эти собственно лица, не на ихъ общественное, социальное положеніе хотимъ мы обратить вниманіе; насъ занимаетъ другая сторона дѣла, для надлежащаго пониманія которой, однако, необходимо общія свѣдѣнія о романѣ. Къ ней мы теперь и переходимъ.

Въ романѣ затрогивается не мало религіозно-церковныхъ вопросовъ, которымъ, по догадкамъ нѣкоторыхъ рецензентовъ, суждено вообще играть большую роль. „Въ романѣ“, говоритъ одинъ изъ

(6) Фельетонъ „Русской Правды“, № 51 за 1879 г.

(7) Въ этомъ критики видятъ у г. Достоевскаго „невинный мистицизмъ“, а его героя называютъ „мистикомъ“, „фанатикомъ-аскетомъ“ („Свѣтъ“, стр. 102). Но самъ авторъ, желая объяснить характеръ Алешы, между прочимъ, утверждаетъ, что „онъ не былъ ни фанатикомъ, ни мистикомъ, а былъ даже больше, чѣмъ кто нибудь, реалистомъ“; при этомъ вдается въ разсужденіе о вѣрующихъ и невѣрующихъ реалистахъ. „О, конечно, говоритъ онъ, въ монастырѣ Алеша совершенно вѣровалъ въ чудеса, но, по моему, чудеса реалиста никогда не смутятъ. Не чудеса склоняютъ реалиста къ вѣрѣ. Истинный реалистъ, если онъ невѣрующій, всегда найдетъ въ себѣ силу и способность не повѣрить чуду, а если чудо станетъ предъ нимъ неотразимъ фактомъ, то онъ скорѣе не повѣритъ своимъ чувствамъ, чѣмъ допуститъ фактъ. Если же и допуститъ его, то допуститъ какъ фактъ естественный, но доселѣ ему лично бывшій неизвѣстнымъ. Въ реалистѣ вѣра не отъ чуда рождается, а чудо отъ вѣры. Если реалистъ разъ повѣритъ, то онъ именно по реализму своему долженъ непремѣнно допустить и чудо. Ап. Оуму чудо ли заставило повѣрить? Вѣроятнѣе всего, что нѣтъ, а увѣровалъ онъ лишь единственно потому, что желалъ увѣровать, и можетъ быть уже вѣровалъ вполнѣ, въ тайникѣ своего существа, когда прозносить: „не повѣрю, пока не увижу!“ (Кн. 1, гл. V, стр. 128. Р. В.)

нихъ (8), многія лица, случайно или преднамѣренно, толкуютъ объ этихъ вопросахъ, отрицая или признавая, и въ сужденія такого рода вдаются отъ монастырскихъ старцы, отъ Помѣшники и даже лакеи; кажется, что въ этихъ вопросахъ и должно видѣть главный нервъ романа. Но свѣтская печать, не смотря на такое сознание, не смотря на важность подобной темы, обыкновенно умалчиваетъ объ этомъ предметѣ, или видя въ немъ пустой мистицизмъ автора, или считая себя непризванною суждать вообще о немъ. Въ настоящей разбѣ мы и хотимъ указать на эти вопросы, затрогиваемые и рѣшаемые почтеннымъ романистомъ. Само собою разумѣется, мы не будемъ останавливаться на мелкихъ замѣткахъ (9), не станемъ приводить отрывочныхъ нравственныхъ сентенцій, имѣющихъ въ виду мораль (10); упомянемъ лишь о существеннѣйшемъ и выдающемся, притомъ не вступая въ подробное критическое обслѣдованіе предмета.

А. Кирилловъ.

(Продолженіе будетъ).

ЧТЕНІЯ ПО ОБЛИЧЕНІЮ РУССКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА (*).

(Продолженіе).

Безпоповцы въ оправданіе своего безъиерархическаго состоянія говорятъ еще: Христосъ сказалъ: *идѣже бо еста два или трѣ*

(8) „Недѣля“, № 5, 1879 г., стр. 160. Не даромъ самый романъ епиграфомъ своимъ имѣетъ слова евангелія, именно 24 стихъ XII гл. еванг. отъ Іоанна: *истинно, истинно говорю вамъ: если ищете злаго зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“.*

(9) Таковы, напр., сужденія дѣйствующихъ лицъ о томъ, „есть ли въ адѣ крючья и потолокъ, при чемъ Оед. Павл. говоритъ: „а я вотъ готовъ повѣрить въ адъ, только чтобы безъ потолка“; выходитъ оно какъ будто деликатнѣе, *протъ священны, по лютерански то есть“*, на замѣчаніе же Алешн, что тамъ нѣтъ крючьевъ, онъ утверждаетъ, что „есть тѣни крючьевъ“ (Кн. I, гл. IV, стр. 126—127).

(10) Вотъ, напр., старецъ Зосима, убѣждая Карамазова—отца не предаваться пьянству, словесно неводержавъ, сладострастію и главное—не лгать самому себѣ, между прочимъ, говоритъ: „глущій себѣ самому и собственную ложь свою слушающій до того доходитъ, что ужъ никакой правды ни въ себѣ, ни кругомъ не различаетъ, а стало быть входитъ въ неуваженіе и къ себѣ и къ другимъ. Не уважая же никого, перестаетъ любить, а чтобы не имѣла любви, занявъ себя и развлечъ, предается страстямъ и грубымъ сладостямъ, и доходитъ совсѣмъ до скотства въ порокахъ своихъ, а все отъ безпрерывной лжи и лядамъ и себѣ самому“ (Кн. II, гл. 2, стр. 150).

(*) См. № 6 гл. (Мат. 10, гл. 78).

собрани во имя мое, то тужесть посредъ нихъ (Мат. 18, 20). Следовательно и безъ священства и тайнствъ собраніе, составленное во имя Христа, можетъ быть истинною церковью и спастиѣ. Но св. Кирианъ иначе толкуеть эти слова Спасителя. Онъ говоритъ, что въ указанныхъ словахъ говорится не о томъ, чтобы двумъ или тремъ, отдѣлясь отъ церкви, можно было изъ себя составить церковь, а только о собраніи на молитву пребывающихъ въ единеніи съ церковью. Господь не просто сказалъ: *идѣже бо еста два или три собраніи...* но съ предварительнымъ замѣчаніемъ: *яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, яже аще просита, будетъ има отъ Отца моего, иже на небесѣхъ* (Мат. 18, 19). Христось, сказавши, что молящіеся получаютъ просимое, объясняетъ, почему получаютъ. Они получаютъ потому, что между собранными на молитву во имя Христово, Онъ Самъ среди ихъ: *идѣже бо еста два..* Св. Кирианъ называетъ растлителями и ложными толкователями св. Евангелія тѣхъ, которые въ указанныхъ словахъ Спасителя видятъ не собраніе на молитву, а отдѣльную церковь. Эти толкователи основываются на послѣднемъ и опускають первое, на одно указываютъ, а другое скрываютъ (слово о единствѣ церкви). Безпоповцы, указывая еще на слова Христа: *вы есте соль земли: аще соль обуяетъ, чимъ осолится; нивозчтоже будетъ тому, толю изсыпана будетъ вонъ, и попираема чловѣки* (Мат. 5, 13), говорятъ, что въ этихъ словахъ Христось предсказаль *вѣмъ* церковнымъ учителямъ, названнымъ солю, впасть въ ересь и бытъ отлученными. Теперь это предсказаніе уже сбылось, а потому мы остаемъ безъ священства. Но такое толкованіе словъ Христа совершенно произвольно. Въ Благовѣстникѣ эти слова объясняются такъ: *учитель бо, рече, аще возмердится, сирѣчь аще перадитъ учити, и обличати и лютити, но разлѣнитъ, чѣмъ осолится. Прочее же вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго и попираемъ бываеть, сирѣчь презираемъ вѣми* (Мат. зач. 10, лис. 78). Теофилактъ не говоритъ, что *вѣмъ* учи-

тели возмёрдаются и миряне должны остаться без причащения, а что только нѣкоторые учителя. То есть, мѣстная какая либо церковь можетъ (остаться безъ учителя, а не вся вселенская церковь. При томъ же по тексту св. Евангелія нужно обуювную соль прежде высыпать, а не потомъ уже попирать. Старообрядцы же безпоповцы и староповцы поступаютъ совершенно обратно, то есть прежде высыпанія, или соборнаго суда и изверженія, попираютъ православное священство. Безпоповцы въ свое оправданіе указываютъ на жизнь апостоловъ до тайной вечера, говоря, что до тайной вечера апостолы имѣли только крещеніе, а тайны тѣла и крови Христовой не причащались. Таково было начало церкви, а каково она начало, и таково долженъ быть и конецъ. На это нужно сказать безпоповцамъ, что до тайной вечера не только таинства причащенія, но и таинства крещенія не было, и если апостолы до смерти Иисуса Христа крестили некоторыхъ, то это крещеніе было только пріуготовительное, крещеніе въ покаяніе; оно ничѣмъ не отличалось отъ крещенія Іоаннова; оно не сообщало отлученія грѣховъ и даровъ Святаго Духа, какъ это видно изъ толькоаго Евангелія (Мат. зач. 5, илис. 36. Марк. зач. 1, илис. 6. Дѣян. зач. 42. Іоан. зач. 1, илис. 49 и 50). До тайной вечера прѣстирался ветхій завѣтъ, почему и Христосъ на тайной вечери сначала вѣтъ ветхозавѣтную пасху, а потомъ преподаль таинства новата завѣта. Поэтому безпоповцы не могутъ оправдывать себя ветхимъ завѣтомъ, отъ закона котораго Христосъ освободилъ насъ своею смертію. Безпоповцы говорятъ, что Христосъ сказалъ: *аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, не имате жизни вечной*, и на тайной вечери установилъ таинство причащенія, заповѣдавъ повторять это таинство въ Его воспоминаніи до. Но, и послѣ тайной вечера разбойникъ на крестѣ спасся безъ таинства причащенія. Следовательно, говорятъ безпоповцы, и мы безъ причащенія можемъ спасатися. Христово заповѣдію: *аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, не имате жизни вечной* не имате въ себѣ, осуждаются не вѣрующа-

щіе евхаристіи съ того дня, съ котораго было заповѣдано совершать таинства новаго завѣта. Христось заповѣдалъ совершать евхаристію въ Его воспоминаніе (Лук. зач. 108), атакъ апостоль Павелъ говоритъ: *до емисды бо наще ясте хлѣбъ сей и пиете чашу сію, ж смерть Господню възвѣщаете*. Но воспоминаніе смерти Христовой возможно только по Его воскресеніи. Когда же разбойникъ висѣлъ на крестѣ, время воспоминанія смерти Христовой еще не наступило, а было время страданій и самой смерти Христа. Поэтому безпоповцы не могутъ себя оправдывать примѣромъ благоразумнаго разбойника, единственнаго спутника страданій и смерти Христа. Безпоповцы говорятъ еще: хотя на тайной вечери было установлено таинство евхаристіи и ветхій завѣтъ крестомъ Христовымъ упраздненъ, однако изъ книги Дѣяній апостольскихъ не видно, чтобы до вознесенія или по вознесеніи Христа апостолы совершали таинство евхаристіи, и если тогда церковь была возлюблена Богомъ, то и наша церковь безъ таинства причащенія можетъ быть возлюблена Богомъ. Правда, отъ вознесенія Христова и до сошествія Св. Духа церковь новозавѣтная уже существовала, но она еще не получила своего полного устройства, апостолы еще не получили всѣхъ даровъ Св. Духа, которые были сообщены имъ въ день пятидесятницы, почему апостолы и получили отъ Христа заповѣдь сидѣть въ Иерусалимѣ, дондеже облечутся силою свыше. А по сошествіи Св. Духа Христось заповѣдалъ апостоламъ быть свидѣтелями Его *даже до послѣднихъ земли*. То есть Христось заповѣдалъ апостоламъ до сошествія Св. Духа безмолвно сидѣть въ Иерусалимѣ, а по сошествіи всюду проповѣдывать и совершать всѣ тайнодѣйствія. И апостолы, дѣйствительно, исполнили заповѣдь Христа. Безпоповцы же, живя послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, когда христіанская церковь получила окончательное устройство, не могутъ оправдывать себя состояніемъ Христовой церкви до сошествія Св. Духа на апостоловъ. Иногда старообрядцы поповцы и безпоповцы уподобляютъ себя христіанамъ первыхъ трехъ вѣковъ, жившихъ до

Константина Великаго, говоря: какъ тогда церковь бѣдствовала и не имѣла видимыхъ храмовъ, такъ и мы нынѣ живемъ. Но такое уподобленіе несправедливо, такъ какъ до Константина Великаго церковь хотя и была гонима и часто не имѣла храмовъ, но не лишалась, какъ у безпоповцевъ, священства и таинствъ, и не прекращалась, какъ у ценовцевъ, по преемству отъ апостоловъ епископская хиротонія. Безпоповцы ссылаются еще на слова св. Анастасія Великаго, что „церковь есть собраніе христіанъ“¹. Но св. Анастасій, собраніе вѣрныхъ называя церковью, не говоритъ того, чтобы одни міряне, безъ священства и таинствъ, могли составлять церковь. Въ толкованіи на девятый членъ символа вѣры говорится: церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, до отъ него поставленныхъ“². Безпоповцы указываютъ еще на слова св. Златоуста: „церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя“³. Но если бы безпоповцы имѣли недостатокъ только въ зданіяхъ или стѣнахъ и покрывахъ церковныхъ, то могли бы приводить въ свое оправданіе вышеуказанныя слова св. Златоуста, но они не имѣютъ священства и таинствъ, существованіе которыхъ, по обѣтованію Христа, должно продолжаться до Его второго пришествія, или до конца существованія Христовой церкви на землѣ. Такимъ образомъ безпоповцы обнаруживаютъ невѣріе въ пророчество Христа по обычномъ существованіи Его церкви съ іерархіею и таинствами. Безпоповцы указываютъ еще на слова преподобнаго Максима исповѣдника, сказанныя имъ еретикемъ единовольвикамъ (монотелитамъ): „аще и вся вселенная начнетъ съ нами причащаться, азъ одинъ не причащуся“⁴. Изъ этихъ словъ безпоповцы дѣлаютъ такую выводъ, будто бы можетъ случиться, что вся вселенная можетъ отступити отъ истинной вѣры, и останется только одинъ христіанинъ и то не изъ епископскаго достоинства. Но при Максимѣ исповѣдникѣ западныя церкви были православны, да и на

востокъ были православные епископы, какъ свидѣлствуютъ о томъ Вароній и Кедринъ. Слѣдовательно Максимъ исповѣдникъ не одинъ составлялъ соборную апостольскую церковь, и таинство хиротоніи не прекращалось. Вышеприведенными словами Максимъ исповѣдникъ свидѣлствовалъ только о своей твердости въ православіи, а не говорилъ о томъ, будто бы вся церковь, за исключеніемъ одного человѣка, можетъ впасть въ ересь. Старообрядцы безпоповцы и поповцы указываютъ еще на слѣдующія слова Максима исповѣдника, сказанныя еретикамъ единовольникамъ: „Христосъ Господь католическою церковію нарече правое и спасеное вѣры исповѣданіе“, и выводятъ изъ этихъ словъ, что Максимъ исповѣдникъ подъ католическою церковію разумѣлъ одно православное исповѣданіе безъ іерархіи и таинствъ. Но старообрядцы изъ словъ преподобнаго Максима приводятъ только одну половину и умалчиваютъ о другой. Еретики единовольники спросили п. Максима: „коя еси церкве, византійскія ли, или римскія, антиохійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія; се вся твѣя церкве съ подлежащими имъ странами съ нами согласуютъ (1): аще убо и ты католическія еси церкве, убо едино буди съ нами“. На эти слова п. Максимъ отвѣчалъ: Христосъ Господь католическою церковію нарече быти правое и спасеное вѣры исповѣданіе; того ради и Петра, добръ исповѣдашаго, нарече блаженна, на него же исповѣданіи таковую (православную) создати церковь всѣхъ Господь обща“. Такимъ образомъ п. Максимъ не исповѣданіе только назвалъ церковью, а церковь, созданную Господомъ на исповѣданіи, высказанномъ ап. Петромъ. А Господь создалъ церковь съ іерархією и таинствами. Да при томъ же п. Максиму вовсе не было нужды указывать единовольникамъ на церковь, могущую быть безъ іерархіи, такъ какъ самъ онъ принадлежалъ къ православной церкви, имѣвшей іерархію и таинства. Старообрядцы въ оправданіе своего безъіерархическаго состоянія указываютъ на слова св. Аванасія александрійскаго изъ книги

(1) Изъ предъидущаго видно, что единовольники лгали.

Никона Черногорца: „Ишествующе непредестный и живоносный путь, око убо извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковни, не добръ живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изверщи ихъ, уне есть и безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный“ (лис. 48). Но въ этихъ словахъ св. Аѳанасія говорится только о томъ, что недостойныхъ епископовъ и пресвитеровъ должно извергать изъ сана, а не о томъ, что церковь можетъ существовать безъ епископовъ или пресвитеровъ. Право же извергать епископа принадлежитъ собору двѣнадцати, а пресвитера собору шести епископовъ (Каргал. соб. прав. 12), а не мірянамъ. Соборъ епископовъ, которому принадлежитъ право изверженія епископа, на мѣсто изверженнаго долженъ поставятъ новаго; а до поставленія новаго міряне могутъ собираться въ молитвенный храмъ и безъ епископа, какъ это и бываетъ въ частныхъ церквяхъ. Но вся вселенская церковь не можетъ лишиться всехъ епископовъ, такъ какъ Христосъ заповѣдалъ ей неодолимость до своего второго пришествія. Старообрядцы ссылаются еще на слова девятого Мелетіева посланія (?), помѣщеннаго въ Кирилловой книгѣ (лис. 502). Въ этихъ словахъ высказывается будто бы такая мысль, что православный народъ можетъ быть и безъ пастырей. Но во время написанія Мелетіева посланія въ Малой Россіи, куда было писано посланіе, православные не были лишены всехъ пастырей; у нихъ было два православныхъ епископа — Гедеонъ Балабадь еп. львовскій и Михайлъ Копыстенскій, еп. перемышльскій (книга о вѣрѣ лис. 210). При томъ же въ Малой Россіи Мелетій повелѣвалъ быть собору епископовъ, который долженъ, на мѣсто отступившихъ отъ православія, поставить новыхъ митрополитъ и епископовъ (Кирилл. кн. лис. 485 и 486), и что въ 1620 году патриархъ іерусалимскій Теофанъ и исполнилъ. Такимъ образомъ изъ Мелетіева посланія видно, что русскій православный народъ не оставался безъ право-

(?) Это посланіе написано не Мелетіемъ собственно, а аѳонскими отцами, какъ это видно изъ надписанія посланія; но сверху листовъ въ Кирилловой книгѣ оно называется Мелетіевымъ, почему и старообрядцы называютъ его Мелетіевымъ.

славныхъ епископовъ, да при томъ же Мелетій считалъ необходимымъ на мѣсто отпадшихъ отъ православія поставить новыхъ епископовъ. (Продолженіе будетъ).

РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

По вопросу о наблюдении со стороны благочинныхъ за церковными домами.

Новгородская духовная консисторія предписала благочиннымъ епархіи, чтобы они 1) объявили въѣзденнымъ имъ причтамъ имѣть при церкви описи церковныхъ домовъ (гдѣ есть таковыя), съ подробнымъ обозначеніемъ въсѣхъ ихъ хозяйственныхъ принадлежностей, и законныя на владѣніе ими документы. 2) Чтобы они при введѣннѣ священниковъ въ завѣдываніе церковію сами лично вводили ихъ и въ завѣдываніе назначеннымъ для нихъ помѣщеніемъ, и другимъ членамъ причта передавали это завѣдываніе чрезъ мѣстныхъ священниковъ, съ роспискою, что священникъ, или діаконъ, или псаломщикъ помѣщеніе принято по описи. 3) Чтобы наблюдали за ремонтомъ причтовыхъ помѣщеній, не допуская въ сихъ послѣднихъ передѣлокъ несущественно-нужныхъ, чтобы на каждый ремонтъ, стоящій не менѣе 100 руб., по предварительномъ обезвѣденіи всѣхъ членовъ причта и старосты, испрашивали разрѣшеніе епархіальнаго начальства, затѣмъ употребленный на него расходъ приносили въ церковную книгу, — съ обстоятельнымъ указаніемъ, сколько и на что именно израсходовано. 4) Чтобы при каждомъ обозрѣніи церковей обозрѣвали также и причтовые помѣщенія, обращали вниманіе на то, застрахованы ли они, опрятно ли, безопасно ли отъ огня содержатся и проч. и проч. 5) Чтобы наблюдали и за такими постройками на церковной землѣ, которыя составляютъ собственность кого-либо изъ членовъ причта ли отдаются въ наймы, — на законномъ ли онѣ разстояніи отъ церкви, по какимъ документамъ признаются принадлежащими тому или другому члену, — оплачиваются ли арендными деньгами

въ церковь и въ пользу другихъ членовъ причта, хорошими ли въ нравственномъ отношеніи занимаются постоянцами и подклад-
О снабженіи причтовъ книгами для записи прихода и расхода братскихъ доходовъ
Минская консисторія слушала предложеніе на мѣстнаго преосвященнаго о томъ, что въ консисторіи церѣдко производятся дѣла по взаимнымъ спорамъ между членами причта по поводу неправильнаго раздѣла братскаго кружечнаго дохода. Причина разнаго рода неправильностей и недоразумѣній заключается, по болѣею частію, въ отсутствіи надлежащей правильности и при записи доходовъ и порядка при раздѣлѣ ихъ, и въ то при обзорѣни церквей преосвященный при нѣкоторыхъ церквяхъ не находилъ никакихъ записей доходовъ, при многихъ эти записи ведутся на клочкахъ бумаги или на тетрадкахъ, небрежно содержимыхъ, при немногихъ въ переплетныхъ книгахъ, а также и что раздѣлы и раздача доходовъ нигдѣ не имѣютъ опредѣленнаго порядка, а особенно въ отношеніи ко времени раздѣла, и подписи получателей, болѣею частію, неопредѣленны, напримѣръ таковы: „слѣдующую мѣ часть получилъ, такой-то“, но сколько именно и за какое время получилъ—неизвѣстно. Поэтому минскій епископъ предложилъ: не найдеть ли консисторія возможнымъ заготовить нужное число книгъ бланковыхъ, съ прошнуровкою и скрѣпою ихъ въ консисторіи и выдать всѣмъ причтамъ съ поваго 1880 года въ обязанность вести приходъ и расходъ братской кружки по этимъ книгамъ, съ надлежащею въ нихъ роспискою. Книги должны просматриваться благочинными, а по исписаніи поступать въ церковныя архивы на храненіе. Къ исполненію распоряженія преосвященнаго консисторія постановила: а) для книгъ о раздѣлѣ причтами братскихъ доходовъ установить форму прихода и расхода изъ графы: а) № по порядку; б) годъ, мѣсяць и число поступленія; в) приходъ и расходъ того, что поступило, и деньгами и продуктами; г) въсомъ—пуды, фунты; д) мѣрою аршинъ и чет-

верти; е) деньгами — рубли, копѣйки. Подъ приходными статьями должны быть подписи всѣхъ членовъ прихода. Въ расходѣ записывать поименно кому, когда и сколько чего изъ поступленія записаннаго, и подъ какимъ именно № на приходѣ, выдано; и подъ сими статьями должна быть росписка получателя, въ слѣдующаго содержанія: «за столько-то руб. копѣекъ или какихъ либо продуктовъ, означивъ въ сѣбѣ и амѣру, получили такой-то.» 2) Исполненіе означеннаго порядка записей прихода и расхода возложить на настоятелей церквей, съ отвѣтственностію за неправильность. Наблюденіе за исполненіемъ сего возложить на обязанность благочинныхъ. 3) Означенныя книги заготовить для каждаго причта самостоятельной церкви и для той, гдѣ есть помощники настоятеля съ подѣльнымъ приходомъ, и примѣрно каждую изъ 60 печатныхъ бланковыхъ листовъ, переплести и припечатать консисторскою печатью съ надписью въ концѣ о количествѣ заключающихся листовъ. И 4) пужный на заготовленіе сихъ книгъ расходъ и на отсылку оныхъ къ благочиннымъ, и на оплату на каждую по 1 руб. 50 коп., отнести на братскій доходъ причта, и соразмѣрно получить каждаму члену части.

О срокахъ раздѣла братскихъ доходовъ

Священно-церковно-служители одной церкви Орловской епархіи, отдавая въ аренду церковную землю, брали арендные деньги на каждое полугодіе вперёдъ и тотчасъ же раздѣляли деньги между наличнымъ причтомъ; изъ этого произошло то, что настоятель этой церкви, взявъ вперёдъ деньги за землю, и бывъ вскорѣ послѣ этого перемѣщень въ другую церковь, остался должнымъ своему преемнику. По смыслу § 12 Высочайше утвержденныхъ правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами приходовъ, плата, получаемая за отдану въ аренду церковныхъ земель, должна вноситься для храненія въ братскую кружку и выдаваться (изъ коной помѣсячно, или по третімъ годамъ) за истекшее время по принад-

лежности. Въ виду этого распоряженіемъ епар. начальства вмѣнено въ обязанность причтовъ немедленно завести какъ кружки для храненія братскихъ доходовъ, такъ и тетради для записи прихода и расхода доходовъ, съ возложеніемъ на настоятелей церкви какъ внесенія всѣхъ доходовъ по запискѣ въ тетради въ братскую кружку, храненія сей послѣдней въ церкви за церковною печатью и замкомъ, и выдачи изъ оной членамъ причта слѣдующихъ доходовъ по истеченіи мѣсячнаго или третнаго срока подъ росписки въ тетрадяхъ, такъ равно съ возложеніемъ на настоятелей же и отвѣтственности за всякое упущеніе, утрату и отступленіе отъ сего порядка.

Отчетъ Донскаго Комитета православнаго Миссіонерскаго Общества за 1878 и 1879 годы—сѣдмой и восьмой его существованія.

1) Составъ Комитета и члены Общества.

Въ теченіе двухъ отчетныхъ годовъ комитетъ составляли: предсѣдатель—Высокопреосвященный Александръ, бывшій Архіепископъ Донской, а съ 7 іюля прошедшаго 1879 года Высокопреосвященный Митрофанъ, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій. Товарищъ предсѣдателя—преосвященный Несторъ, Епископъ Аксайскій, Викарій Донской епархіи, и члены, избранные 5 февраля 1878 года въ сію должность большинствомъ голосовъ: исправ. долж. ректора Донской духовной семинаріи—архимандритъ Веніаминъ, нынѣ епископъ Екатеринбургскій, викарій Пермской епархіи; настоятель Донскаго кафедральнаго собора протоіерей Симоонъ Салтыковъ, генераль-маіоръ Александръ Ивановичъ Кирпичевъ, директоръ народныхъ училищъ Донской области—дѣйствительный статскій совѣтникъ Соломонъ Степановичъ Робушъ, протоіерей Александровской церкви г. Новочеркасска Іоаннъ Диковъ, инспекторъ народныхъ училищъ—коллежскій ассесоръ Александръ Лукичъ Крыловъ, коллежскій секретарь Фѣдоръ Каллиниковичъ Траилинъ, и почетный гражданинъ Семенъ Николаевичъ Кошкинъ;

казначей—игуменъ Донскаго архіерейскаго дома Іадоръ и дѣлопроизводитель—титулярный совѣтникъ Василій Однораловъ.

Въ 1878 году постоянныхъ дѣйствительныхъ членовъ было 5 человекъ, именно: 1) преосвященный Платонъ, бывшій архіепископъ Донской (съ 1871 г.), 2) почетный гражданинъ г. Новочеркаскъ Семень Николасвичъ Кошкинъ (съ 1874 г.), 3) графиня Анна Степановна Платова (съ 1874 г.), 4) священникъ Гундоровской станицы Порфирій Кочкалда (съ 1875 г.), 5) государственный крестьянинъ Воронежской губернии Григорій Верембевъ (съ 1871 г.).

Членовъ общества, сдѣлавшихъ опредѣленные взносы денегъ въ общество, съ вышепоименованными постоянными членами, въ первомъ отчетномъ 1878 году было 114, а во второмъ—1879—102 человекъ, значить на 12 человекъ меньше противъ перваго 1878 отчетнаго года. Изъ числа наличныхъ дѣйствительныхъ членовъ общества въ 1878 году было 109 мужчинъ и 5 женщинъ; изъ нихъ 92 духовнаго званія (благотворенства 85 и чернаго 7), 6 гражданскаго, 5 военнаго, 4 торговаго, 1 крестьянина и 1 поселенинъ; а въ 1879 году состояло 100 мужчинъ и 2 женщины; въ томъ числѣ 86 духовнаго сословія (83 человекъ благотворенства и 3 изъ монаховъ), военнаго 4, торговаго 4, гражданскаго 1 и крестьянскаго званія 5 человекъ. Въ 1878 году одно лицо внесло 15 рублей, два по 5 р., одно 4 р., а всѣ остальные по 3 рубля каждое. Въ 1879 же году высоковпреосвященный Митрофанъ, архіепископъ Донской и Новочеркаскаго, внесъ въ общество 100 рублей и согласно уставу общества вошелъ въ составъ постоянныхъ дѣйствительныхъ членовъ.

II) Дѣятельность комитета.

Дѣятельность комитета, какъ и въ прежніе годы, состояла въ приемѣ, повѣривъ и расходованіи суммъ на необходимыя потребности общества. Кроме сего комитетъ занимался выпискою книгъ для миссіонерской бібліотеки, въ которую, по поставленію общаго собранія, предположено заблаговременно приобрести какъ пособія

для изученія калмыцкаго языка, такъ руководства и пособія къ первоначальному обученію дѣтей калмыковъ. Товарищъ пресѣдателя—преосвященный Несторъ, согласно постановленію того же собранія, относился въ Совѣтъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства съ просьбою сообщить Донскому комитету, какія мѣры употребляетъ Братство для обращенія въ христіанство калмыковъ, живущихъ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи. Членъ комитета Соломонъ Степанъ Рубишъ, обзрѣвая подвѣдомыя ему училища въ станицахъ, смежныхъ съ кочевьями Донскихъ калмыковъ, собиралъ предварительныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ всего удобнѣе общество можетъ основать для воспитанія калмыцкихъ дѣтей въ духѣ христіанства пріютъ или школу. Представляя общему собранію отвѣтъ Андреевскаго Братства и результаты наблюденій С. С. Рубиша, какъ весьма полезныя данныя для соображеній его о мѣрахъ къ просвѣщенію христіанствомъ калмыковъ, комитетъ съ своей стороны считаетъ долгомъ заявить, что, по его мнѣнію, въ настоящее время общество можетъ принять такую либо дѣятельную мѣру для достиженія своей главной цѣли, не ограничиваясь однимъ сборомъ пожертвованій. Капиталь общества доставляетъ ему ежегодно 1000 рублей процентовъ (Правда, на эту сумму многого сдѣлать нельзя, но и скромное начинаніе, при помощи Божіей, можетъ принести свою пользу.

III) Приходъ, расходъ и остатокъ суммъ.

Отъ 1877 къ 1878 году оставалось наличныхъ денегъ всего 18,180 рублей 60 копѣекъ. Въ отчетные два года суммы комитета, по примѣру прежнихъ шести лѣтъ, составлялись изъ слѣдующихъ пяти источниковъ: 1) отчисленія изъ кошельковой суммы церквей, которое по количеству разнообразно—отъ (50 коп. до 12 рублей отъ каждой церкви; 2) взносовъ отъ членовъ общества—въ 3, 4, 5 и 15 рублей; 3) изъ мелкихъ пожертвованій по сборнымъ книжкамъ, начиная отъ одной копѣйки до 1 рубля и болѣе; 4) процентовъ по билетамъ на капиталъ, составляющій собственность комитета; и 5) сбора въ кружки при каж-

дой церкви Донской епархіи „на распространіе православія между язычниками въ Имперіи“, который, впрочемъ, не составляеть собственности комитета, а по полученіи онаго отъ всѣхъ благочинныхъ и монастырей, согласно распоряженію Совѣта Миссіонерскаго Общества, ежегодно отсылался въ этотъ совѣтъ, начиная съ 1871 по 1877 годъ включительно, на содержаніе существующихъ въ Сибири миссій. За отчетные же два года означенный сборъ не отсылается въ этотъ совѣтъ, такъ какъ сей послѣдній сообщилъ комитету отношеніемъ отъ 14 іюня прошлаго 1879 года за № 330, чтобы этотъ сборъ хранился до времени въ кассѣ комитета и, въ видахъ сокращенія почтовыхъ расходовъ, отсылался прямо въ Сибирскія миссіи, когда совѣтъ дастъ знать объ этомъ комитету. Такимъ образомъ: 1) *отъ церквей* поступило въ 1878 году 802 рубля 59½ копѣекъ; 2) *отъ членоваъ* взноса 327 р. и излишковъ во взносахъ 17 рублей; 3) *по книжкамъ* собрано 342 р. 52½ коп. и пожертвовано лично духовенствомъ Семикаракорскаго благочинія 16 р. и 1 р. священникомъ хутора Большаго Алексеемъ Стефановымъ; 4) *процентоваъ* съ *двухъ серій* (по 50 р. каждая) получено 21 руб. 60 коп. и 5) *изъ кружкаъ* на распространіе православія между язычниками въ Имперіи поступило 389 р. 49 к., въ томъ числѣ 234 р. 60 к. за 1877 годъ и 154 р. 89 к. за 1878 годъ; *всего же въ 1878 году получено 1917 рублей 21 копейка*. А въ 1879 году получено: 1) *отъ церквей* 819 рублей 47 коп.; 2) *взноса отъ членоваъ* общества 388 руб. 3) *по книжкамъ* собрано 340 руб. 97½ коп. и вышепомянутыми духовенствомъ или священникомъ (Стефановымъ) пожертвовано 19 руб.; 4) *получено процентоваъ* съ 5% билетовъ Государственнаго Банка 1662 руб. 50 коп. и 5) *на распространіе* православія собрано въ кружки 425 руб. 89½ коп., и изъ коихъ 277 руб. и 50½ коп. за 1878 годъ и 148 руб. 39 коп. за 1879 годъ; *всего же получено въ 1879 году 3655 руб. 84 коп.*

При распределеніи въ всѣхъ пожертвованій, поступившихъ въ

комитетъ въ теченіе двухъ отчетныхъ годовъ, на неприкосновенный, запасный и расходный капиталы, согласно § 22 устава Миссіонерскаго Общества и журнальному опредѣленію совета сего общества (3 февраля 1871 года, № 1, ст. 2), въ неприкосновенный капиталъ отчислено одно пожертвованіе въ 100 рублей, о коемъ выше сказано, въ запасный — взносы изъ кошелевыхъ суммъ церквей и сборъ по книжкамъ, всѣ пожертвованія менѣе трехъ рублей и излишекъ въ членскихъ взносахъ болѣе 3 рублей, и въ расходный — проценты по билетамъ на капиталъ комитета, а также всѣ членскіе взносы въ 3 рубля и сборъ въ кружки на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за 1877, 1878 и 1879 годы. По такому распредѣленію суммъ комитета оказалось:

За 1878 годъ:

1) неприкосновеннаго	
2) Запаснаго	1157 р. 63 к.
и 3) Расходнаго	759 р. 58 к.
	<hr/>
Итого	1917 р. 21 к.

За 1879 годъ:

1) Неприкосновеннаго	100 р.
2) Запаснаго	1201 р. 44½ к.
и 3) Расходнаго	2354 р. 39½ к.
	<hr/>
Итого	3655 р. 84 к.

Расхода по комитету въ 1878 году сдѣлано на 495 руб. 24 коп.; изъ нихъ 1 р. 50 коп. уплачено въ типографію за печатаніе пригласительныхъ повѣстокъ; 50 коп. отдано въ магазинъ за бѣловую приходорасходную книгу на 1878 годъ и 60 к. за такую же на 1879 годъ; 429 р. 5 к. церковно-кружечнаго сбора на распро траненіе православія между язычниками въ Имперіи за 1876 годъ отправлено, въ советъ миссіонерскаго общества, считая здѣсь и пересылочныхъ 2 р. 63 коп., 3 р. 59 коп. употреблено на выписку журнала „Миссіонеръ“ и 60 руб. выдано въ жалованье писцу комитета, по 5 р. въ мѣсяць. А въ

1879 году употреблено на расходы 971 руб. 71³/₄ коп., въ томъ числѣ: 60 коп. за приходорасходную книгу на 1880 годъ; 60 р. писцу комитета; 86 р. 64 коп. заплачено за выписанный въ бібліотеку при комитетѣ книги и 824 р. 47³/₄ коп. отпущено въ сизанный совѣтъ въ Москвѣ того же кружечнаго сбора на распространеніе православія за 1871 и 1877 годы.

За всѣми расходами въ 1878 году осталось къ 1 января 1879 года всѣхъ денегъ 1421 руб. 97 коп. Въ томъ числѣ капиталовъ:

1) Неприкосновеннаго	1157 р. 63 к.
и 2) Запаснаго	264 р. 34 к.
и 3) Расходнаго	Итого . 1421 р. 97 к.

А за расходами въ 1879 году къ 1 января 1880 года осталось 2684 р. 12¹/₄ коп. Въ томъ числѣ:

1) Неприкосновеннаго кап.	100 р.
2) Запаснаго	1201 р. 44 ¹ / ₂ к.
и 3) Расходнаго	1382 р. 67 ³ / ₄ к.
Итого	2684 р. 12 ¹ / ₄ к.

Съ остаточными же за прежніе шесть лѣтъ имѣется на лицо:

1) Неприкосновеннаго	480 р.
2) Запаснаго	15,015 р. 19 ³ / ₄ к.
и 3) Расходнаго	6791 р. 49 ¹ / ₂ к. *)
Итого	22,286 р. 69 ¹ / ₄ к.

Весь этотъ остатокъ заключается въ билетахъ на 19,050 руб. и въ наличныхъ деньгахъ на 3236 руб. 69¹/₄ коп.

(Подлинный подпис.) Донскаго комитета Православнаго Мис-

(*) Въ числѣ вышеозначеннаго расходнаго капитала за 1878 и 1879 годы записано по книгѣ прихода церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи 1415 р. 38¹/₂ за 1877, 1878 и 1879 годы; а за отсылкою изъ нихъ въ совѣтъ въ 1879 году 234 р. 60 к. за 1877 году вмѣстѣ съ полученными въ началѣ 1878 года на тотъ же предметъ, вынѣ составляютъ этой суммы на лицо за 1878 и 1879 годы 1180 р. 78¹/₂ коп. Въ томъ числѣ билетъ Областнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія на 600 руб.

содержащаго Общества: председатель — Митрофанъ архіепископъ Донской. Товарищъ председателя — Несторъ епископъ аксайскій. Члены: А. Кирпичевъ. Протоіерей С. Салтыковъ. Протоіерей Іоаннъ Диковъ. Семенъ Кошкинъ. Ф. Траилинъ. С. Рубишъ. А. Крыловъ. Казначей игуменъ Іодоръ. Дѣлопроизводитель Василій Однораловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годовая оцѣна
3 р. 60 к. съ
перес. и доставл.

1881 годъ III.
Н

Главная премія: портретъ **ПОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** — олеографія, портретъ грудной въ половину натуральной величины. Съ пересылкою и упак. 90 коп. Продолжается подписка на 1880 годъ на

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“

иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историческіе, біографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бесѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, отчеты о главнѣйшихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты и каррикатуры.

Наши подписчики знаютъ, что выдаваемая нами премія не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Всѣ преміи высылаются немедленно по полученіи требованія. Въмѣсто любой изъ премій, гг. подписчики могутъ получить большой ландшафтъ. Съ пересылкою и упак. 1 руб. с.

Олеографическая
премія:
Европейская
красавица. За
пересыл. 75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ,
на Александровскомъ бульварѣ
во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

Олеографическая
премія:
Восточная кра-
савица. За пе-
ресылку 75 к.

Донская духовная консисторія предполагаетъ отдать въ арендное содержаніе съ 1 ноября сего 1880 года по 1 ноября 1892 года рыболовные воды, отданные Донскому архіерейскому дому по Высочайшему повелѣнію, въ рѣкѣ Дону, на Калузавской косѣ, между Гниловскою и Елисаветовскою савицами, Донской Области, всего подъ рѣкою 33 десятины 2270 сажень и по 10 сажень съ обѣихъ сторонъ рѣки отъ урѣза воды до гребня, съ необходимыми при нихъ для сего промысла постройками. Публичный торгъ на отдачу сихъ рыбныхъ водъ въ аренду имѣеть производиться **перваго сентября сего 1880 года** въ Донской духовной консисторіи (въ г. Новочеркасскѣ), а чрезъ три дня будетъ тамъ же переторжка. Желающіе и имѣющіе право участвовать въ означенномъ торгѣ и переторжкѣ должны заблаговременно представить при просьбѣ въ консисторію документы о своемъ званіи и благонадежныя залоги, а не желающіе лично участвовать въ торгахъ могутъ присылать по почтѣ въ консисторію запечатанныя объявленія во всемъ согласно 1909 и 1910 ст. т. X, ч. 1, свод. зак., изд. 1857 г.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія св. Синода: объ учрежденіи втораго викариата въ Херсонской епархіи. — О подсудности дѣлъ о незакон. сожитіи неженатаго съ незамужнею. — О книгѣ свящ. Маркова: „обзоръ философск. ученій“. — О славянскихъ грамматикахъ. — Отъ хозяйств. управленія при Св. Синодѣ.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Наставленіе воспитанникамъ семинаріи, предложенное п. д. ректора, архим. Меодіемъ. — Слово въ недѣлю крестопоклонную, свящ. Н. Крапирова. — Церковно-религіозные вопросы въ романѣ Достоевскаго. — Изъ чтеній по обличенію раскола. — Разясненія по вопросамъ пастырск. практики. — Отчетъ миссіонерскаго общества. — Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатавъ дозволяется цензоръ, священникъ
Таревъ. Новочеркасскъ, 15 апрѣля 1880 года.

Василій Золотаревъ.
1880 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газеты“. Апрель 15 дня 1880 года.